

*Памяти неутомимого и само-
отверженного исследователя
Дальнего Востока, выдающего-
ся путешественника и ученого,
открывшего для мировой науки
неведомые страницы геогра-
фии и этнографии этой обшир-
ной части Советского Союза,
большого друга малых народов
Приморья*

*Владимира Клавдиевича
Арсеньева*

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XX

СТРАНЫ И НАРОДЫ
БАСЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1979

**ПИСЬМА В. К. АРСЕНЬЕВА
В ЗАЩИТУ ГИЛЯЦКОГО (НИВХСКОГО) НАРОДА
Публикация Т. В. Станюкович**

В Ленинградском отделении Архива АН СССР хранится значительное число материалов, связанных с жизнью и деятельностью выдающегося исследователя Дальнего Востока Владимира Клавдиевича Арсеньева.

В числе не публиковавшихся ранее документов имеются две докладные записки, датированные 12 августа 1917 г. и характеризующие деятельность В. К. Арсеньева, направленную на защиту прав малых народов Дальнего Востока.

Происхождение этих документов следующее: на состоявшемся в апреле 1917 г. в Хабаровске I съезде депутатов городских и уездных Советов положение малых народов Уссурийского края было признано критическим. По общему признанию, единственным человеком, который «может справиться с задачей предоставления им возможности свободного культурного существования и защиты от бесчеловечной эксплуатации», был знаток края и его населения В. К. Арсеньев. Участники съезда и Южноуссурийское отделение Географического общества обратились с просьбой к Временному правительству утвердить специальную должность «комиссара по инородческим делам». Они единогласно избрали В. К. Арсеньева на эту должность, мотивируя тем, что Арсеньев является не только лучшим знатоком этнографии края, но и пользуется громадным авторитетом у населения, «к коему они (т. е. представители местного населения.— Т. С.) неоднократно обращались за разбором своих семейных дел, приезжая из-за этого в Хабаровск за сотни верст глухой тайгой, тратя на дорогу три месяца», ибо здесь, «где вмешательство обыкновенного чиновника бесполезно и только ускорит вымирание людей... никто не сможет заменить его» [6, с. 108—109].

В июне 1917 г. В. К. Арсеньев был утвержден в должности «комиссара по делам инородцев» и приступил к работе. 17 июня он собирает совещание (в котором принимают участие М. К. Азадковский, В. А. Қотов, Г. Н. Могилецкий, А. А. Шильников), на котором были утверждены программа работ на ближайшие два года и инструкция по работе на местах (Протокол заседания Совещания по вопросу о выработке программы работ по инородческим делам...) ¹. В программе определялись направление и очередность работ; в инструкции оговаривалось, что «только при активном участии самих инородцев возможна плодотворная работа в деле переустройства их быта на

---

¹ ЛОАН СССР, ф. 142, оп. 1 (до 1918). № 71, л. 66.

новых началах» (Инструкция помощникам комиссара по инородческим делам для работы на местах летом 1917 года)².

В числе первоочередных задач, стоявших перед «защитниками прав инородцев», был вопрос о снабжении продовольствием, который не мог быть успешно разрешен без устранения хищнических форм эксплуатации. Особенно циничными грабителями местного населения в этот период были местные китайские купцы³, контрабандисты, скупавшие за бесценок рыбу у населения и распространявшие среди него опикурение, спаивавшие местных жителей водкой, варварски, из поколения в поколение грабившие его, а также отечественные рыбопромышленники и скупщики, обиравшие аборигенов.

Публикуемые документы, адресованные комиссару Временного правительства на Дальнем Востоке А. Н. Русанову, хотя и датированы одним числом, однако показывают разные стороны конкретных форм этой чудовищной эксплуатации, громадный урон, который она наносит как местному населению, так и стране в целом, а также те меры, которые В. К. Арсеньев предлагал для их устранения. Стиль, в котором они выдержаны, говорит не только о высоких деловых и организаторских качествах автора, но также о любви его к простым людям и о ненависти ко всяким хищникам.

В результате настойчивых требований В. К. Арсеньева в его распоряжение было откомандировано 40 бойцов Амурской минной роты, которые и помогли отогнать пришлых хищников от нивхских селений.

Однако вскоре В. К. Арсеньев понял, что такого рода разовые мероприятия не решат проблемы. Эксплуатация населения и естественных богатств края ведется как в явных, так и в скрытых формах, и в ней принимают активное участие не только купцы, кулаки, но и в ряде случаев чиновники Временного правительства. «Хотелось бы сделать многое для инородцев, но товарищи не хотят признавать их за людей и чинят насилия,— пишет он в одном из писем этого периода.— Свободу они поняли как свободу эксплуатации, свободу торговли спиртом, как свободу самых жестоких и грубых насилий» (Письмо Л. Я. Штернбергу. Без даты)⁴. И в отчаянии восклицает: «Нет законов, не на что опереться! Нет власти, и нечем подкрепить свои распоряжения».

Убедившись, что все его старания безрезультатны, что Временное правительство защищает интересы буржуазии, а не интересы народа и поэтому закрывает глаза на эксплуатацию «ясачных инородцев», В. К. Арсеньев за несколько недель до победы Великой Октябрьской революции отказывается исполнять обязанности комиссара. «Вертеть колесо, от которого нет привода,— объяснял он впоследствии свою добровольную отставку,— и быть равнодушным свидетелем безобразий и насилий, которые чинились над инородцами,— числиться их шефом — я не могу» [1, с. 241].

В свете публикуемых документов особенно очевидна недобросовестность критиков-рапповцев И. Шабанова и А. Зонина [3], Г. Ефимова [4], С. Глаголя (Леонова) и других, которые в конце 20-х — начале 30-х годов подверга-

² Там же, л. 68 об.

³ В. К. Арсеньев в книге «Китайцы в Уссурийском крае» [2] подробно говорит об этом в главах «Эксплуатация инородцев» (с. 83—91), «Ханшин» (с. 131—138), «Опиум и врачевание» (с. 138—149).

⁴ ЛОАН СССР, ф. 142, оп. 1 (до 1918), № 71, л. 70.

ли В. К. Арсеньева прямой травле, обвиняя его в «великодержавном шовинизме», в «реакционном мировоззрении» и т. п. (подробности см. [5, с. 189—191]).

Действия В. К. Арсеньева на посту комиссара Временного правительства по делам инородцев, меры, предпринятые им для защиты их интересов, служат дополнительным ярким штрихом ко всей деятельности этого замечательного ученого-гуманиста.

Комиссар по инородческим
делам в Приамурском крае
12 августа 1917 г.
№ 147
г. Хабаровск

Комиссару
Временного Правительства
по делам Дальнего Востока,
члену
Государственной думы
А. Н. Русанову

Близ мыса Пуэр в Амурском лимане расположилось старинное гиляцкое стойбище того же имени и рядом с ним бок о бок вплотную одна из самых больших рыбалок, принадлежащая Люри. После острова Лангра мыс Пуэр является в рыболовном отношении самым бойким. Около него всегда проходит главная масса рыбы. Тут же стоят два небольших гиляцких заездка и один длинный, принадлежащий рыбопромышленнику Люри.

Посредниками по перекупке рыбы между рыбопромышленником и гиляками являются два лица: Терентьев и Бассерман; деятельность последних направлена к созданию только собственного благополучия за счет инородцев.

Согласно рыболовным правилам, рыбопромышленники не имеют права подъезжать на катерах к гиляцким заездкам и выбирать там рыбу. Гиляки должны сами доставлять рыбу своему стойбищу и в свежем виде сдавать ее на засольню.

Это, конечно, не соблюдается. Передача рыбы происходит всегда у заездок. В инородческую лодку обыкновенно входит несколько рабочих, которые перебрасывают рыбу в кунгас рыбопромышленника. Эта переброска происходит так быстро, что и опытный человек легко сбивается со счета.

Согласно условия, счет рыбы, принятой от инородцев, ведется бочками. На самом же деле рыба, привезенная с гиляцких заездок, сваливается в одну кучу с рыбой, пойманной на заездке рыбопромышленника. Кроме того, рабочие на рыбалке, в числе более 200 человек, имеют право ежедневно, по уходе с работ, взять по одной рыбине. Вследствие этого самый подсчет рыбы и указание числа бочек, полученных от гиляков, является вполне произвольным. Сами гиляки решительно не знают, сколько у него от них принято рыбы. В результате получают такие ненормальные явления: гиляки ловят месяц рыбу, поймали более 43 тысяч рыб и сдали Терентьеву, сами ююлы

вовсе не имеют и кроме того еще должны рыбопромышленнику.

Достоинно удивления, к каким приемам прибегают эти посредники между рыбопромышленниками и гиляками. Например, на засольне Белокопытова в заборных книжках умышленно не проставляется стоимость выданных им старых прошлогодних неводов. Такой невод с грехом пополам может прослужить только еще один сезон, и, следовательно, гиляк ежегодно вынужден просить новый невод у своего кредитора. При выдаче невода происходит словесная сделка, на основании которой рыбопромышленник входит пайщиком к гиляку на рыбу в размере $\frac{1}{5}$. Таким образом, часть рыбы он получает бесплатно. При окончательном подсчете с гиляками за невод в книжке подписывается такая цена, чтобы гиляк непременно остался должен на будущий год. Делается это для того, чтобы гиляк постоянно оставался в кабале и не мог перейти к другому рыбопромышленнику.

Даже выдача инородцам конфет в виде подарков записывается им в книжки. Гиляки совершенно не знают ни о количестве сданной ими рыбы, ни расценки товаров, ни стоимости неводов, ни размеров своего долга. Также записывается в книжки починка заездков. Поражает разница в записях за одни и те же материалы, сделанных разными лицами в один и тот же день. Из этого явствует, что цены решительно на все устанавливаются вполне произвольно.

Среди гиляков ныне появились малограмотные. Некоторые из них завели денежные книги, но вести их не умеют: записи прихода путаются с записями расхода, рядом с цифрами нарисованы разные животные, иногда одно слово, которое, по-видимому, понравилось гиляку, написано подряд раз тридцать и т. д.

Угроза дать гилякам бочки, соль и инструкторов для осеннего лова кеты и принять рыбу в кооператив привела к тому, что цена на нее стала быстро подниматься: из 60 руб. за сотню достигла в короткий срок 125 руб., а скупщик Копейкин поднял цену до 200 руб.

В будущем при таких заработках гиляков и при надзоре со стороны Комиссариата вполне можно обеспечить продовольствием все инородческое низовое население Амура на зиму без затрат со стороны казны.

К устранению всех этих ненормальных явлений мною приняты надлежащие меры.

Об изложенном Вам докладываю.

Комиссар (подп.) Арсеньев.

Верно: заведывающий делопроизводством

(подпись)

*Лен. отделение Архива АН СССР, ф. 142, оп. 1
(до 1918), № 71, лл. 64—65.*

Комиссар по инородческим
делам в Приамурском крае
12 августа 1917 г.
№ 148
г. Хабаровск

Доклад
Комиссару
Временного Правительства
по делам Дальнего Востока,
члену
Государственной думы
А. Н. Русанову

Остров Лангр расположен в северной части Амурского лимана на границе пролива Невельского и Охотского моря. В ширину Лангр имеет около 3-х и в длину 10-ти верст.

Издrevле на острове живут гиляки — два стойбища. В свое время Управление Государственными Имуществами в Приамурском крае образовало на Лангре засольный участок, который и эксплуатирует путем сдачи его в аренду.

Благодаря крайне выгодному положению Лангра в отношении рыбного лова, засольня охотно арендуется рыбопромышленниками и даже в плохие годы бывает обеспечена рыбой в количестве достаточном для выгодного ведения дела. Рыбные богатства Лангра издавна привлекали сюда стаи хищников, находивших здесь для себя даже при условии преследования всегда выгодные заработки.

В текущем году сведения о хищниках, поселившихся около гиляцких стойбищ, были получены рыболовным надзором в гор. Николаевске и общественными организациями. Предварительное ознакомление с вопросом вполне определенно показало, что помимо хищников в водах Лангра эксплуатацией инородцев усердно занимаются, как это будет видно из последующего, и рыбопромышленники-арендаторы, и рыбопромышленники-арендаторы засолен.

Для очистки островов Лангр, Чеуч и Уд с согласия Исполнительного Комитета Сахалинской области, Крестьянского Комитета и Совета солдатских и офицерских депутатов пришлось применить вооруженную силу.

Большая часть хищников (преимущественно осетины), узнав о том, что к инородческим стойбищам на пароходе «Фарватер» идет сорок человек команды Амурской Минной Роты, поспешили уплыть с острова на шхуне «Волна». Тем не менее на острове Лангр были задержаны два осетина и тридцать четыре корейца.

В целях установления характера взаимоотношений между рыбопромышленниками и гиляками был произведен поголовный обход всех юрт на стойбищах Лангр, Авры и Чеуч и просмотрены все бумаги, заборные и расчетные книжки, ордера квитанций и прочие документы гиляков. Собранный материал является интересным и заслуживает детальной обработки.

Количество юколы, заготовленной гиляками на стойбищах Лангр, Уд, Авры, Чеуч и Чарбах, обеспечивает гиляков продо-

вольствием на два месяца — не больше. Количество сданной гиялками кеты рыбопромышленникам установлено только для стойбища Чарбах = 14 491 штука. На остальных стойбищах узнать эти цифры пока не удалось. Кроме рыбопромышленников рыба сдается еще и хищникам. Количество последней установить точно в высшей степени трудно, но положительно можно утверждать, что около 60% всей выловленной рыбы уходит к хищникам. На Лангре они ухитрялись увозить до 75%.

В расчетных книжках гиялкам с рыбопромышленниками в большинстве случаев усматривается небрежное ведение таких. Часто нет указаний цен и полное отсутствие записей в получении рыбы. За взятую рыбу гиялкам выдаются на руки особые ордера. Во многих случаях они написаны небрежно, часто не выставляются номеров, нет дат времени и др. существенных указаний. В большинстве случаев ордера написаны простым карандашом, цифры вычищаются резиной, нет записей цифр прописью.

Принимая во внимание, что счет рыбы при приемке не всегда отличается точностью, такие ордера дают полный простор к дальнейшим злоупотреблениям если не со стороны самих рыбопромышленников, то со стороны их посредников (служащих людей неинтеллигентных и не всегда отвечающих своему назначению).

Официально отношения между гиялками и рыбопромышленниками фиксируются в определенных договорах, которые подписываются обеими сторонами с разрешения Крестьянского Начальника и свидетельствуются у нотариуса. Случаи судебных тяжб по неисполнению договоров бывали, но не доводились до конца и все ликвидировались в форме мирных сделок. Характер таких сделок выяснить не удалось, так как гиялки на задаваемые по этому поводу вопросы стереотипно отвечали: «чорт его знает, хозяин сам писал».

Посредниками между рыбопромышленниками и гиялками являются часто хищники очень высокой марки. К числу таких в текущем сезоне нужно отнести гг. Терентьева, Бабенко, Шевченко и Вассермана. Засольный участок на острове Чеуче был арендован Белокопытовым, который дал Терентьеву 5000 руб. отступного, чтобы первый отказался от скупки рыбы у гиялков. Белокопытов заключает с инородцами новый договор, по которому к нему переходит вся рыба в свежем виде. Начальник телеграфа на острове Лангр, чиновник Черемисинов тоже оказался ростовщиком обоих островных стойбищ.

Доход этих кулаков по оборотам достигает чудовищных процентов (1200—1500%), создавая, таким образом, кабальную зависимость.

Основным принципом при уплате долгов является отказ в получении денег и требование свежей рыбы..., которую Черемисинов расценивал: летнюю кету по 5 руб., а осеннюю — по

10 руб. за сотню, т. е. в шесть раз меньше, чем она принималась рыбопромышленниками на засольных участках.

Имея в виду, что эти хищники живут бок о бок с гиляками (иногда даже прямо среди гиляков), их кабала является наиболее тяжелой и часто принимает уродливые формы... Долговые отношения Черемисинова с инородцами были на месте ликвидированы по расценке, признанной на засольных участках.

Основываясь на вышеизложенном, приходится прийти к следующим выводам:

1) Если теперь же не принять каких-либо мер по обеспечению гиляков юколой, то по крайней мере в течение шести месяцев придется снабжать их продовольствием за счет казны.

2) Главная масса рыбы не поступает к рыбопромышленникам и не остается у гиляков, а проходит через руки хищников. Значительная часть ее не попадает на русские рынки. Много рыбы увозится куда-то (быть может, в Корею и Японию) на корейских шаландах. На это обстоятельство тем более надо обратить внимание, что способ засолки рыбы корейцами близок к японскому.

3) Все лица, не принадлежащие к инородцам и живущие в их стойбищах, обычно выступают в роли самых беззащитных эксплуататоров инородческого населения и являются элементом, губительно действующим на экономическое и моральное состояние инородцев.

4) Эксплуатацией инородцев занимаются не столько рыбопромышленники (их вина в том, что они, будучи в курсе дела, смотрят на все сквозь пальцы), сколько посредники (перекупщики рыбы) между ними и гиляками.

В соответствии с этим единственным выходом из создавшегося положения на ближайшем будущем являются следующие меры.

1. Учреждение во всех стойбищах, где имеются рыбопромышленные предприятия, на август месяц текущего года должностей инородческих комиссаров, на обязанности коих будет лежать:

а) надзор за правильным использованием договоров между гиляками и рыбопромышленниками;

б) установление точного количества юколы, потребной для пропитания каждой гиляцкой семьи в течение всего зимнего сезона; в) руководство заготовкой юколы гиляками и выпуск на засольню только излишнего количества рыбы; г) надзор и недопущение на промысле хищников и спекулянтов всякого рода; д) наблюдение над торговыми оборотами товарных складов рыбопромышленников на местах промысла; е) контроль над расчетами рыбопромышленников с гиляками; ж) участие в окончательных расчетах между ними и з) ликвидация старых долговых отношений между хищниками, ростовщиками и гиляками.

II. Решительная борьба с хищниками, для чего необходимо:
а) установление военных постов на о-ве (л. 62об.) Лангр, Уд, Чеуч и Сахалине и на материке (Мысе Пронге, Пуэр, Озерках);
б) скорейший приход крейсера «Лейтенант Дыдымов» для осмотра корейских и японских шхун и их грузов, и два моторных катера для дежурства с теми же целями в устье Амура.

При устройстве этих дежурств будет пресечена всякая возможность вывозки рыбы хищниками из мест ее лова, и этим самым общее количество рыбы на рынке и у гиляков возрастет по крайней мере на 60%. При современном положении продовольственного вопроса указанные меры могут быть решающими для всего государства.

Из обмена мнений с представителями крупной рыбопромышленности определено выяснилось, что указанные мероприятия являются и для них вполне желательными.

В отношении инородцев стойбищ, расположенных по Амуру выше гор. Николаевска, вопрос о недостатке продовольствия стоит в более острой форме, так как кета туда теперь не доходит вовсе. В целях обеспечения их продовольствием необходимо организовать их в артели для ловли в лимане Амура.

Примерный расчет стоимости содержания 10 комиссаров на рыбалках определяется так:

Суточные за 30 дней, считая по 5 руб в сутки —	1500 руб.
По 100 руб. разъездных и подъемных	— 1000 руб.
Телеграфные расходы	— 300 руб.

2800 руб.

Расходы эти приняли на себя рыбопромышленники путем внесения денег в депозит Областного Комиссара.

К 10-му августу большая часть этого плана была уже выполнена.

К этому времени семь комиссаров уже прибыло в гор. Николаевск, остальные находились в дороге. Это большею частью были народные учителя, пожелавшие свой летний досуг посвятить защите обездоленных инородцев.

Комиссар (подп.) Арсеньев.

С подлинным верно: заведывающий делопроизводством
(подпись).

ЛО АН СССР, ф. 142, оп. 1 (до 1918), № 71,
лл. 60—63.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В. К. Жизнь и приключения в тайге. М., 1957.
2. Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. Очерк историко-этнографический. Хабаровск, 1914.

3. «Дальневосточный парработник». Хабаровск, 1931, № 1—2.
4. Ефимов Г. В. К. Арсеньев как выразитель идеи великодержавного шовинизма.— «Красное знамя». Владивосток, 16.VII.1931.
5. Пузырев В. Г. Проблемы истории русской советской литературы на Дальнем Востоке (20-е годы).— «Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института». Т. XXV. Вып. 3. Ульяновск, 1969.
6. Шнейдер Е. Е. К биографии В. К. Арсеньева.— «Советские архивы». 1968, № 1.